

серия *Eterna
l'amour*

CHRISTINE ARNOTHY

VOYAGE
DE NOCES

Кристина
АРНОТИ

**СВАДЕБНОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ**

УДК 82.06
ББК 84(4Фр)
А84

Перевод осуществлен по изданию: Christine Arnothy. Voyage de Noces

*Ouvrage publié avec l'aide du Ministère français chargé de la Culture –
Centre national du livre*

*Издание осуществлено с помощью Министерства культуры Франции
(Национального центра книги)*

Дизайн – Александр Архутик

Арноти, Кристина

А84 Свадебное путешествие: Роман / Пер. с фр. Л. А. Чечет. –
М.: Этерна, 2011. – 432 с. – (Eterna–l'amour).

ISBN 978-5-480-00231-7

Кристина Арноти – одна из самых известных современных французских писателей, популярная во всем мире, ее книги стали бестселлерами во многих странах, получили многочисленные призы и премии. И это неудивительно: редкое сочетание захватывающего повествования, страстных, порою странных любовных переживаний, неординарность авторских трактовок и легкость стиля создают необыкновенное и, как пишут французские газеты, «утонченное соединение адреналина и чистого воздуха».

Роман «Свадебное путешествие» сразу же увлекает, удивляет и поражает.

УДК 82.06
ББК 84 (4Фр)

© Librairie Plon, 1994
© Л. А. Чечет, перевод, 2011
© Палимпсест, 2011
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2011

ISBN 978-5-480-00231-7 (Россия)
ISBN 2-259-00233-1 (Франция)

*Посвящается
Клоду, который заботится о нас,
«скиперу» Франсуа,
всем мужчинам, которые думают,
что хорошо знают женщин*

Сан-Франциско после полудня был похож на глянцевую почтовую открытку. Оранжевое солнце золотило сине-лиловую водную гладь, испещренную белыми пятнами парусов. На городских улицах толпы изнывавших от жары прохожих то и дело расступались, чтобы освободить дорогу очередному набитому туристами автобусу. Продавцы цветов предлагали купить их красочный товар. Расположившиеся на тротуарах бездомные бродяги размышляли о бренности бытия. Мелкие торговцы наркотиками спешили разойтись по своим делам, в то время как крупные дилеры дремали за тонированными стеклами своих роскошных автомобилей. Воздух пьянил и погружал в сон.

У мэтра Стэнли собрались главные действующие лица одного довольно щекотливого дела. Речь шла о крупном наследстве, которое оспаривалось Ником Фэрбенксом, племянником покойной, и адвокатом, нанятым некой влиятельной сектой для представления ее интересов.

Еще с утра мэтр Стэнли потерял душевный покой. Ему пришлось принять лишнюю половину таблетки, чтобы унять сердцебиение. Несмотря на то что мэтр умел обходить острые углы, он опасался бурного выяснения отношений между заинтересованными сторонами. К тому же наследник, высокомерный и не сдержанный на язык молодой человек, не внушал ему большой симпатии.

Мэтр принимал посетителей в своем кабинете, расположенном на седьмом этаже старого административного здания. По той причине, что прошло уже десять дней после того, как к нему в последний раз заглядывала уборщица, здесь царил беспорядок и запустение, а в оконные стекла бились две жирные мухи.

Ник Фэрбенкс пришел на встречу с небольшим опозданием. К джинсам он, по-видимому не случайно, подобрал зеленый пиджак и дешевый галстук, купленный в первом попавшемся ему на глаза магазине. Похоже, что Ник хотел таким образом продемонстрировать полное пренебрежение к предстоящим переговорам, которые были ему не по душе. Он пожал руку мэтру Стэнли, пробормотав себе под нос несколько соответствующих случаю банальных фраз: «Моя любимая тетюшка слишком рано покинула этот светлый мир. Какое несчастье!» Мэтр Стэнли кивнул головой в знак согласия и представил Ника мэтру Лестеру, призванному защищать интересы секты «Счастливые на Земле», которая имела безупречную репутацию. Ник опустился в кресло перед столом, специально установленным для чтения завещания, в то время как мэтр Лестер устроился в глубине комнаты. Он сливался с обстановкой кабинета словно крокодил, чье покрытое чешуей тело можно было легко принять за плывущий по реке ствол дерева.

Мэтр Стэнли заметил, что его секретарша забыла поставить рядом с внушительной стопкой документов, касающихся наследства Фэрбенкса, дежурный стакан воды. Одна только мысль о том, что его лишили возможности прервать чтение под благовидным предлогом промочить горло, выводила его из равновесия. Откашлявшись, он посмотрел в сторону Ника. Предполагаемому наследнику было на вид лет двадцать шесть. Короткая стрижка, колючий взгляд темно-серых глаз.

Мэтр Стэнли торопливо прочитал второстепенные пункты завещания, чтобы поскорее перейти к главному.

— «Безусловным и безоговорочным условием, которое надлежит выполнить моему племяннику, чтобы войти во владение оставленным мною наследством, является следующее: в течение двух месяцев, начиная со дня его ознакомления с моей последней волей, ему надлежит оформить отношения с его близкой подругой Анитой Карреро. Ник должен остепениться. Эта девушка, прирожденная мать се-

мейства и хранительница домашнего очага, сумеет обуздать его страсть к приключениям. Этот брачный союз положит конец дружбе Ника с Робинот Раскиным. Последний должен навсегда исчезнуть из жизни Ника».

Ник резко откинулся на спинку кресла. Мэтр Стэнли поднял голову:

— Господин Фэрбенкс? Вы хотите что-то сказать?

— Нет, мэтр. Я просто не смог сдержать своего волнения.

— Я понимаю. Она так любила вас.

Мэтр задержал взгляд на молодом человеке. Эта короткая пауза помогла ему перевести дух. Он продолжил:

— «Ник обязан порвать отношения с Робинот Раскиным, поскольку эта дружба неизбежно приведет его к моральному и материальному краху».

Ник сделал протестующее движение.

— Простите мэтр, что перебиваю вас. Не уточнила ли моя тетушка, каким образом мне следует снимать штаны, когда я вхожу в туалет? Или же она дает мне советы, как вылечиться от какой-то болезни?

— Господин Фэрбенкс, каким бы ни было ваше мнение как наследника, закон требует уважения к покойной. Если вы находите условия данного завещания неприемлемыми и невыполнимыми для вас, никто не мешает вам заявить об этом здесь и сейчас. Вы подпишете надлежащий документ об отказе от наследства и отправитесь на все четыре стороны. Наследство тотчас перейдет в собственность секты «Счастливые на Земле».

Ник обернулся.

Мэтр Лестер кивнул ему и улыбнулся. Он так потел от волнения, что затуманились стекла его очков.

— Мы еще не закончили,— ответил Ник.— Продолжайте. Я слушаю вас.

«Было бы слишком хорошо, если бы он сейчас встал и вышел»,— подумал мэтр Стэнли. Он выпрямился. Нельзя поддаваться отрицательным эмоциям: ему не грозило полу-

чение тетушкиного наследства. Приходилось рассчитывать только на почасовую оплату своего труда...

— «Я многие годы оплачивала учебу Ника во Франции. И в настоящее время он по-прежнему проживает в этой стране за мой счет. В случае если на момент вскрытия настоящего завещания мой племянник будет состоять, к счастью для меня и к несчастью для Аниты Карреро, в любовной связи с какой-либо француженкой, с которой он познакомился во время своих частых поездок во Францию, и захочет жениться на ней, он получит дополнительно из суммы, предназначенной для подарков моим друзьям, один миллион долларов, а также дом в Динаре, приобретенный в 1948 году. Я включаю это условие в завещание в память об одном французе, которого я любила когда-то. В этом случае Анита Карреро получит мое жемчужное ожерелье стоимостью около 170 тысяч долларов вместе с устными извинениями Ника».

Ник перевел дыхание. Он испытывал такое чувство, словно с его плеч свалилась гора: ему дали отсрочку. У него было в запасе какое-то время, чтобы что-то предпринять. Он попробовал прощупать почву:

— Я уважаю волю моей тети, но мне кажется, хотя я и не юрист, что принуждение к браку в подобной форме противоречит общественной морали и, следовательно, не имеет юридической силы.

— Господин Фэрбенкс, я не думаю, что вы сможете оспорить в суде условия завещания,— сказал мэтр Стэнли.— Требования вашей тетушки отвечают самой высокой морали. Любой суд окажется на стороне составительницы завещания. А вы сами, разве вы не заявляли о своем намерении жениться на Аните Карреро?

— Это были только туманные обещания. Мне хотелось успокоить тетушку. Она не могла поверить в то, что между мною и Робинотом Раскиным никогда не было гомосексуальных отношений. Нас связывала дружба, начавшаяся еще во времена нашей учебы в колледже.

— У вас была любовная связь с Анитой Карреро...

— По взаимному согласию. Мэтр, мы же живем в двадцатом веке. В наше время никто не обязан жениться исключительно из-за того, что имеет с кем-то интимные отношения, какими бы приятными они ни были.

Стэнли пытался подавить растущее в душе раздражение.

— Я здесь не для того, чтобы осуждать кого-то,— сказал он.— Если вы позволите, я продолжу: «В случае категорического отказа все мое движимое и недвижимое имущество, в том числе дом в Сан-Франциско и морская яхта “Йоко II”, перейдет в собственность секты “Счастливые на Земле”, полномочный представитель которой мэтр Лестер постоянно окружал меня поистине братской заботой. Члены этого союза единомышленников, объединенных самыми гуманными идеями, оказывали мне большую помощь и поддержку в период одиночества».

Ник спросил:

— Простите, что я еще раз перебиваю вас. Какова сумма завещанного имущества?

— Мы располагаем только приблизительными цифрами,— ответил Стэнли.

В глубине души он испытывал удовольствие, которое компенсировало все неприятности, связанные с его недоуманием:

— Ваша всеми горячо любимая тетушка владела достаточно крупным состоянием. Она скоропостижно скончалась. У нас пока нет полной описи ее имущества. Могу только сказать, что у нее имелись ювелирные украшения с бриллиантами стоимостью полтора миллиона долларов, согласно оценке тридцатилетней давности, и дом в Динаре, купленный в 1948 году. Все это имущество требует переоценки. По нашему мнению, наследство будет стоить примерно двадцать пять миллионов долларов...

Ник слегка присвистнул...

Мэтр Стэнли поморщился: его покоробили столь вульгарные манеры наследника.

— «В случае женитьбы Ника на итальянке секта “Счастливые на Земле” получит в собственность один миллион долларов и дом в Динаре. Прочие условия завещания Ник Фэрбенкс узнает после того, как женится».

Мэтр Лестер размышлял. Стоило ли ему сейчас вмешаться? Он решил воздержаться. У наследника было всего два месяца, чтобы найти француженку и жениться на ней. Дело почти безнадежное. Скорее всего оно обречено на провал. Никогда до госпожи Фэрбенкс не доходили слухи о романе ее племянника с какой-либо француженкой. Она непременно поделилась бы с ним таким известием.

— Господа, на сегодня все,— произнес Стэнли.— Ник, если вы в указанный срок успеете жениться, а затем придете ко мне вместе с женой, я вручу вам ключи от дома в Пасифик-Хейтсе. Ключи от яхты, по-видимому, лежат в кабинете покойной. Незадолго до своей кончины она распорядилась провести на яхте ремонтные работы.

Мэтр Стэнли поднялся со стула и подошел к Нику:

— Надеюсь, что в следующий раз вы явитесь ко мне здоровым и невредимым в сопровождении прелестной жены и получите свое наследство.

Адвокат вытер лоб платком. Жара все-таки доконала его. Похоже, что кондиционер вышел из строя.

Все поднялись со своих мест. Секретарша приоткрыла дверь и предложила принести бокалы с фруктовым соком. Стэнли отрицательно покачал головой.

Собравшиеся обменялись несколькими ничего не значившими фразами. Ник начал прощаться:

— Мне жаль с вами расставаться, но мой самолет вылетает в Лос-Анджелес в 18 часов. Мне надо успеть выехать из Сан-Франциско до того, как на дорогах образуются пробки...

Мэтр Стэнли решил сделать вид, что настроен благожелательно по отношению к наследнику.

— Ник, если вам повезет, то вы будете очень богатым человеком.

— Надеюсь,— ответил Фэрбенкс.— Однако требования моей тетушки вызывают у меня досаду. В особенности ее диктаторский тон.

— Ах да! — сказал мэтр Стэнли.— Позвольте внести еще одно уточнение... Если, не дай бог, вы скончаетесь раньше, чем состоится ваша свадьба, то все имущество перейдет в собственность к нашим друзьям из секты «Счастливые на Земле». Будьте осторожны и берегите себя...

Мэтр Лестер с усердием протирал стекла своих очков. Он зажал в кулаке обрывок влажной бумажной салфетки. В знак согласия адвокат слегка кивнул головой, словно покупатель на аукционе, желающий сохранить инкогнито.

— Уважаемый коллега,— сказал мэтр Стэнли,— возможно, вы хотите что-то сказать?

— Наш девиз — заботиться о всеобщем счастье на земле. Мы будем рады поздравить итальянку, будущую госпожу Фэрбенкс. В случае если Ник решит нас удивить и представит нам в качестве жены француженку, мы отнесемся к его выбору с особым вниманием.

Ник улыбнулся. Его рубашка была мокрой от пота, и он боялся, что на пиджаке выступят темные пятна. Подобной жары в Сан-Франциско не было многие годы.

— Вы говорите, что я преподнесу вам сюрприз? — спросил он.— Я имею на это полное право! Речь идет о моей жизни. Моя тетушка любила повторять, что пути Господни неисповедимы. Мои тоже...

— Вот такой юмор у нашего Ника,— констатировал мэтр Стэнли.

Выйдя из здания, расположенного на углу улиц Джеари и Стоктон, Ник пересек Юнион-сквер, затем сел в такси на стоянке у гостиницы «Святой Франциск». Рядом толпа пассажиров брала штурмом прибывший по расписанию рейсовый автобус.

Ник заехал в гостиницу, оплатил счет за свое пребывание и отправился в аэропорт. Перелет в Лос-Анджелес занял всего один час, в Париж же он летел всю ночь. Затем ему пришлось еще два часа трястись в поезде до Бретани.

Некоторое время назад Ник увидел в Ренне девушку, дочь известного и весьма уважаемого в этом городе судьи. Несмотря на то что он никогда не говорил с ней, она не выходила у него из головы. Для того чтобы успеть познакомиться с этой девушкой, понравиться ей и добиться ее согласия на скоропалительный брак, у него был только один месяц и двадцать девять дней, с учетом разницы часовых поясов. Кроме смутного влечения к этой девушке, у молодого человека возникло желание доказать самому себе, что он способен ответить на вызов судьбы и держать удар.

С целью обеспечения пути отступления на случай провала почти невыполнимой задачи, он позвонил Аните из аэропорта, чтобы сказать ей пару нежных слов. Несмотря на толпу пассажиров, которые мешали ему говорить, он поведал молодой итальянке о том, что тетя Джоан удивила его не только широтой своей души, но и непредсказуемостью характера. Увы! Ему надо возвращаться во Францию. Да, да, он обязательно позвонит. Конечно же он любит ее. Совсем скоро у них будет свой дом, «бамбино», а может быть, родится сразу двойня...

— Мне пора идти на посадку,— прервал он разговор.

Он поспешил в зал ожидания, где уже собирались пассажиры.

В тот момент, когда самолет оторвался от земли, Ник взглянул на часы. Время пошло.

В Ренне среди горожан ходили разговоры о том, что судья Корнель и его дочь были из той породы людей, которые видят человека насквозь и способны сразу определить, где правда, а где ложь. И все же девушка надеялась, что ее близкий друг женится на ней, несмотря на его весьма

уклончивые ответы всякий раз, когда она заводила речь об их совместном будущем. Молодые люди встречались уже три года, когда в один прекрасный день он заявил, что их отношения исчерпали себя. Последнее время они виделись только по выходным. Он был рассеян и молчалив, а она откровенно скучала. Девушка уже была готова к тому, чтобы порвать с ним, поскольку было задето ее самолюбие, но он опередил ее.

Она преподавала английский язык в частном лицее и теперь боялась начала учебного года. Какими глазами на нее посмотрят ее ученицы? К тому же в отцовском доме ее окружала слишком тягостная атмосфера. Родители старались не упоминать в разговоре драму, пережитую семьей всего несколько месяцев тому назад.

В тот день Элен, укрывшись от любопытных взглядов за темными стеклами очков, шла по улице Сент-Мелани. Высыпавшие из автобусов туристы спешили сфотографировать во всех ракурсах каждое попавшееся им на пути здание и каждую вывеску. Старинные дома с просторными верандами в самом деле выглядели весьма живописно. Праздная толпа скопилась у витрин. Японские барышни раскупали в качестве сувениров поделки местных ремесленников. Элен пожалела, что выбрала эту дорогу. Здесь было настоящее столпотворение. Беспечная и веселая толпа отдыхающих раздражала ее. Пользуясь случаем, она решила купить подарок для ребенка одной из своих подруг. Большинство ее ровесниц уже давно выскочили замуж, за исключением Мириам, ее самой близкой подруги. Мириам не испытывала ни малейшего желания вешать себе на шею хомут. Она без конца повторяла, что лишена материнского инстинкта и холостяцкая жизнь вполне устраивала ее. Толпа туристов не только не уменьшалась, а, напротив, становилась плотнее за счет азиатков. Вдруг Элен показалось, что ее кто-то сзади легонько подтолкнул вперед. Она едва не упала на скользкую брусчатку мостовой. Чья-то рука подхватила ее. Девушка обернулась. Незнакомый молодой человек с улыбкой произнес:

— Я спас вас.

— Спасибо! — ответила она. — Вы очень любезны. И все-таки я бы не упала. Кажется.

— Безусловный рефлекс, — сказал молодой человек. — Я не успел подумать.

У нее возникло смутное ощущение, что он хотел познакомиться с ней. Она смутилась: небрежно спадавшие на шею волосы, мятая блузка.

— Вы — американец?

— Это заметно?

— Да. Из-за вашей интонации.

— Вы хотите сказать из-за акцента? Вы, французы, помешались на произношении. И вы тут же ставите людей на место. Надеюсь, вы не сбежите от меня из-за моего акцента?

Она поправила сползшие на кончик носа темные очки, а другой рукой неловко попыталась пригладить растрепавшиеся волосы. Молодой человек, одетый в джинсовый костюм, выглядел вполне пристойно. Его манера говорить свидетельствовала о том, что он был из приличных людей.

— Почему я должна сбежать? — спросила она.

— Нас здесь больше не любят. Считают, что мы хотим вас колонизировать

— Никто не может колонизировать Францию, даже сами французы.

Американец улыбнулся.

— Мне нравится, как вы себя позиционируете в общечеловеческом плане...

— В каком смысле?

— Француз — это особый индивидуум. Непредсказуемый.

Молодой человек, похоже, обладал чувством юмора. И он не лез за словом в карман. Ей захотелось продолжить разговор.

— Вы преувеличиваете. Вы проводите здесь отпуск?

— Совмещаю работу и отдых. Я фотографирую прототипы морских яхт. Это совсем необременительное занятие.

В особенности в таком прекрасном месте. В Бретани я нахожусь по делам.

Прохожие окружали их плотной толпой и даже слегка толкали. Она стояла рядом с ним, словно не замечая, что творится вокруг. Невдалеке от них остановились два автобуса. Автоматические двери раздвинулись, туристы с затекшими от долгого сидения ногами осторожно спускались по ступенькам на тротуар и подходили к гиду, который раскрыл над головой красный зонтик, чтобы, как пастух, поскорее собрать свое стадо.

— Вы спешите?

— Нет,— сказала она.— Сейчас лето...

Встреча с американцем разбередила ее едва зарубцевавшиеся душевные раны. У нее была возможность провести целый год в Соединенных Штатах Америки, но она предпочла остаться в Ренне из-за Рауля. Какая непростительная ошибка! Если ей повезет и ее увидит кто-либо из ее учениц, то распространится слух: «Элен прогуливалась с молодым человеком приятной наружности. Она не теряет времени даром».

— Может, выпьем чашечку кофе?

И он добавил с неким вызовом, придавшим особый вес его предложению:

— У иностранца так мало возможностей обменяться парой слов с истинными носителями французского языка.

Ну вот! Теперь она — туземка, а он — пришелец с другой планеты.

Парочка молодых японцев преградила им дорогу. Мужчина протянул им в руки фотоаппарат. Американец взял его и тут же не глядя нажал на кнопку. Он опасался, что Элен может воспользоваться случаем, чтобы сбежать от него. Но она не двинулась с места.

— Так, кофе?

— Исключительно, чтобы доказать вам, что мы любим Америку.

— Хочу представиться: Ник Фэрбенкс.

— Элен Корнель,— произнесла она, а затем повторила свое имя еще раз по буквам.— Я преподаю английский язык. Возможно, вам польстит, но, по моему мнению, вы несколько не нуждаетесь в помощи носителя языка.

— Ваша фамилия имеет английское происхождение?

— С тех пор прошло уже двести лет.

— Моя тетушка была влюблена в одного из ваших соотечественников,— сказал он.— В 50-е годы она жила в Динаре, о чем хранила воспоминание всю оставшуюся жизнь. По ее словам, послевоенные годы были особым временем. Настоящее возвращение к жизни. Благодатная почва для романтических историй!

Элен не перебивала его.

Он продолжал:

— Она взяла меня к себе после трагической смерти моих родителей. Мне было двенадцать лет. Она постоянно говорила со мной по-французски. Сколько частных уроков преподала мне тетушка, сколько исправлений ошибок она сделала за завтраками, обедами и ужинами! Но главное состоит в том, что она привила мне любовь к Бретани...

«Еще немного, и он выложит мне всю подноготную о себе, своем доме, жене и детях»,— подумала Элен.

— Ваша тетушка время от времени приезжает в Бретань?

— Она скончалась в Сан-Франциско несколько недель тому назад.

Элен остановилась. Наступавшая им на пятки группа туристов была вынуждена разделиться пополам, чтобы обойти их.

— Я влюблена в Сан-Франциско. Я была там целых три раза.

Он не ждал слишком много от этой встречи. Возможно, у нее есть альбом с фотографиями? Может быть, она сняла фильм и показывает его своим друзьям?

— Иностранцы с восторгом осматривают Золотые ворота и тут же спешат поскорее убраться подальше от этих мест, поскольку боятся землетрясений.

— Не надо обобщать. Сан-Франциско — единственный город в Соединенных Штатах, где европеец имеет возможность со временем адаптироваться.

— Вы уверены? — спросил он.

В его голосе ощущалась скрытая ирония:

— Рассматривать город из окна туристического автобуса вовсе не признак интеграции.

Девушке уже надоел этот навязчивый американец, который разбередил ее старые душевные раны. Она прибавила шаг.

У нее была стройная фигура. Скромная одежда не смогла испортить ее силуэт топ-модели. Они прошли мимо блинной.

— Кафе... Зайдем?

— Я уже не хочу кофе.

— Вы слишком придиричивы к словам.

— Вовсе нет. Это вы слишком резки в своих суждениях.

— Одну секунду, Элен! — произнес он. — Одну секунду...

Он прижал правую руку к сердцу:

— Я торжественно заявляю, что Сан-Франциско — прекрасный город и вы тысячу раз правы. Я могу спеть для вас гимн этого города.

Она пожала плечами.

— Ладно, я согласна.

В блинной свободным оказался лишь один столик. Официантка приняла заказ. В ожидании блинчиков и кофе Ник то хватался за вилку, то теребил в руках бумажную салфетку. Ему надо было во что бы то ни стало расположить к себе Элен. Он решил, что она клонет на его искренность.

— Горе сделало меня несправедливым. Моя тетя умерла в Сан-Франциско. Если бы она скончалась в Риме, то я возненавидел бы Рим.

Элен взглянула на него:

— Вы настолько любили ее?

— Я был очень привязан к тете Джоан. Я получил от нее в наследство дом в Пасифик-Хейтсе. Из окон верхнего этажа можно любоваться Золотыми воротами.

Последние слова произвели на нее неожиданное впечатление.

— В Пасифик-Хейтсе?

Ее лицо преобразилось. Оно вдруг стало красивым. Столько воспоминаний! Улицы Пасифик-Хейтса... Она часами бродила по ним в каждую свою поездку. Она фотографировала дома, где жили люди, с которыми она никогда не познакомится. Она останавливалась перед тяжелыми воротами, за которыми скрывались сады, хранившие еще больше тайн, чем ее собственные мечты.

— Вы забыли обо мне?

— Вовсе нет. Вы работаете в Сан-Франциско?

— В этом городе я открыл филиал моей фирмы, расположенной в Нью-Порте, на восточном побережье. Но вот уже несколько месяцев, как у меня появились коммерческие интересы в Бретани.

Официантка поставила перед ними большие тарелки со сложенными вчетверо и посыпанными сахаром блинами, а также кофейник и две чашки.

— И какие же это интересы, господин Фэрбенкс?

— Ваши соотечественники строят быстроходные и экономичные суда. Мне хочется ввозить их в Соединенные Штаты, в частности в Сан-Франциско.

Она попробовала на вкус свой блин.

— В бухте Сан-Франциско несчетное число яхт любого размера и на любой кошелек. Что вы хотите к этому добавить? К полному американскому изобилию? Наши судна... Хотела бы я знать...

— Во время нашей следующей встречи, если она состоится — все зависит от вас, — я расскажу вам все преимущества французских яхт.

И, наклонившись к ней:

— Вы интересуете меня больше, чем французское судостроение.

Элен уже отправила в рот половину своего блина.

— Я — средняя француженка. В студенческие годы я путешествовала, имея в кармане только очень скудную сумму денег. Мне довелось на автобусе исколесить всю Калифорнию. Об остальной Америке я имею лишь смутное представление.

— И вы не носите обручальное кольцо,— добавил он.

— Я не замужем.

Он улыбнулся.

— Могу ли я позволить себе такую роскошь, как влюбиться в вас?

Она отложила в сторону вилку.

— Не теряйте понапрасну времени. Я не из тех француженок, которых «имеют» во время командировок или путешествия. Я не пополню ничью коллекцию... Со мной не получится ни любви, ни быстрого секса,— закончила она свою речь по-английски.

Он предпочел продолжить разговор на французском языке:

— Я не имею ни малейшего намерения затащить вас в постель. Вы мне нравитесь. И это все.

Элен отпила глоток кофе.

— Вы, по-видимому, забыли о своей прекрасной половине, поджидающей вас вместе с газонокосилкой. Возможно, у вас есть ребенок или даже двое детей...

— Ни жены, ни ребенка, ни дома, ни газона. Я свободен и холост.

— Свобода — одна из форм одиночества.

Как убедить эту умную девушку в том, что он влюбился в нее с первого взгляда? Он задумался. Роль коварного оболотителя ему давалась с трудом.

— Элен, вы покорили мое сердце в тот самый день, когда я впервые увидел вас...

— Когда и где?

— Я скажу вам, если вы согласитесь встретиться со мной еще раз. В противном случае — какой интерес?

Молодой человек вспомнил, как во время поездки в горы один из его товарищей решил научить его лазить вверх по скалам. Вскоре он отказался от своей затеи. Сидевшая напротив девушка показалась Нику такой же неприступной, как гладкая поверхность отвесной скалы.

Теперь вся надежда на Аниту. Придется, стиснув зубы, жениться на ней. Только бы получить поскорее деньги, яхту и отправиться на край света вместе с Робинотом.

— Вы отказываетесь еще раз со мной встретиться? Похоже, что вы такая же ледяная, как морская вода у берегов Бретани.

— Ледяная? Совсем нет! Она бодрящая. Я регулярно плаваю. И на большие дистанции.

Она оперлась локтями о стол:

— Если верить рассказам таксистов Сан-Франциско, то русские зимой купаются в проруби. Они выскакивают оттуда красные, как вареные раки, и живут долго. Хотелось бы мне увидеть таких людей!

Он прикусил язык, чтобы не сделать замечания, способного вызвать ее раздражение. Он искал хотя бы какое-то пятно на этой гладкой поверхности. Должна же она, как все люди, иметь слабое место.

Элен взглянула на него своими серо-зелеными глазами.

— Господин Фэрбенкс...

— Зовите меня просто Ник.

— Да, возможно, я могла бы так вас называть. Но во Франции мы не столь бесцеремонны, как вы у себя в Америке.

— Каждая нация имеет свои традиции и привычки. Однако со временем все меняется. Я пришел к такому выводу вместе с моим другом. Он является моим компаньоном по бизнесу. Мой друг прекрасно говорит по-французски. Мы живем во Франции почти целый год. Он ведет тот же образ жизни, что и в Америке, а я уже начал понимать французский менталитет.

— Узнать нас, французов, всего за какой-то год?

Она была разочарована. Если он не женат, а его лучший друг живет с ним здесь, вывод один: он голубой.

Ник тотчас же разгадал ход ее мыслей и поспешил исправить свою оплошность:

— Мой друг Робин познает страну через ее женщин. Настоящий ловелас. Он не такой сентиментальный, как я.

Она с облегчением вздохнула. Ник заметил это. И тут же перешел в атаку:

— Я хочу сделать вам одно признание. Возможно, вы будете смеяться надо мной. Мне удалось с огромным трудом узнать ваш адрес. Время от времени я приходил к вашему дому. Я следовал за вами по пятам. И вот только сегодня я решился с вами заговорить.

Элен возмутилась:

— Вы следили за мной? Это шутка или же у вас какие-то психические отклонения? Навязчивые идеи? Может, вы — маньяк?

Он улыбнулся, как напроказничавший мальчишка, которого схватили за руку.

— Я в отличной физической форме. И с головой у меня все в порядке. Если я увлекся вами, то это вовсе не потому, что психически болен...

Она поставила чашку на стол.

— У вас большие проблемы, господин Фэрбенкс.

Он скорчил гримасу.

— Так я и знал. Это — лишнее доказательство тому, что честные люди всегда терпят неудачу. Преуспевают одни только обманщики. Я открыл вам душу, и что же? Вы приняли меня за идиота.

— Почему именно я?

Она приготовилась выслушать обычные банальные слова: «ваши глаза, ваша фигура, ваша походка»...

— Я поговорил... — сказал он.

— Поговорили? С кем?

— Это секрет. Я выиграл пари.

Сбитая с толку, она спросила:

— Сколько вам лет?

— Двадцать шесть. Однако я не тороплюсь становиться взрослым. Хотя подростковый возраст также мне ненавистен.

Он наклонился к ней:

— Я следил за вами и думал о том, как порадуетесь моя тетушка, узнав, что я влюбился в настоящую француженку.

— Почему именно я стала француженкой вашей мечты? Вы знаете, мне исполнилось, как и вам, двадцать шесть лет. Однако я уже давно взрослый человек.

С того дня, как ее бросил Рауль, она перестала заботиться о своей внешности. Ей не хотелось смотреться в зеркало. Утром она принимала душ, наспех вытиралась баннным полотенцем и, не глядя на себя в зеркало, искала в шкафу чистые джинсы и блузку. С таким же безразличием она чистила зубы и причесывалась. У нее не было желания кому-то понравиться.

— Вы такая естественная, — продолжил Ник.

— Согласна. Естественнее, чем я, может быть только... покойник. Я скорее мертвая, нежели живая. Послушайте, вокруг столько красивых девушек. Откройте любой глянце-вый журнал.

— Я не мастурбирую перед картинкой в журнале для мужчин.

Его слова прозвучали слишком резко. Она замолчала.

— Я привык к мужским разговорам. Прошу меня простить. Моя итальянская подруга часто одергивает меня по этому поводу.

— Какая подруга?

— Та самая, на которой я должен был жениться. Должен — громко сказано. Она нравилась моей тетушке. Она считала нашу связь аморальной. Тогда я заявил, что не намерен жениться. И вовремя прервал отношения.

Он жестом подозвал официантку. Вместо того чтобы попросить счет, он заказал еще два кофе.

Настроение Элен заметно улучшилось. Вскоре она собралась уходить.

— Спасибо за ваше приглашение. Желаю вам приятно провести время в Ренне.

Он попытался удержать ее:

— Французский здравый смысл подсказывает вам, как следует себя вести в подобном случае, не правда ли? Наше знакомство не отвечает вашим принципам, и потому вы отталкиваете меня.

— Вам помог случай.

— Счастливый случай — та же удача. Вам неприятна мысль о том, чтобы снова провести время со мной?

— Скорее наоборот.

Ей нравился такой тип мужчин. Хорошие манеры и чувство юмора. Возможно, он неплох и в постели.

— Я хотел бы узнать номер вашего телефона.

— Вам известен мой адрес, если вы следили за мной...

— Ваш номер находится в красном списке. Я спрашивал в справочном бюро. Получил категорический отказ. У меня нет желания ломиться в вашу дверь и, как нищий просит милостыню, молить о свидании.

Она продиктовала ему номер, который он записал на бумажной салфетке. Она спросила:

— Где вы увидели меня в первый раз?

— Если вы поужинаете со мной сегодня вечером, то я, так и быть, расколюсь и выложу вам все.

Это «расколюсь», произнесенное с чисто американской интонацией, растопило ее сердце.

С заметным сожалением она встала из-за стола. Он проводил ее до самой двери.

— Элен, когда состоится испытание очередной яхты, я приглашу вас на морскую прогулку по заливу Сен-Мало. При условии, что вы любите морские прогулки.

— Это одно из моих любимых увлечений. Я уже плавала на яхте в Тобаго.

Он решил ковать железо, пока горячо.

— Прекрасно. Я приглашу одного моего делового партнера из Сен-Мало, а затем возьму вас на борт.

— Посмотрим,— сказала она.

Она вышла из блинной на улицу. Ник вернулся за свой столик.

— стакан кока-колы.

Он задумался. Несмотря на то что в тесном помещении кафе было очень шумно, он задумался, ничего не замечая вокруг. Стоило ли ему рисковать потратить впустую драгоценное время? Девушка оказалась крепким орешком. Слишком долго придется ее обхаживать, чтобы она поверила в искренность его чувств к ней.

Он заказал еще порцию посыпанных сахаром блинов. Если жениться на Аните, то ему уже следовало сообщить ей дату бракосочетания. Родственники девушки, родом из Палермо, приняли его только потому, что рассчитывали связать его сначала гражданским, а затем церковным браком. Он спал с Анитой по взаимному согласию. Однако какой цирк! Приехавший погостить в Нью-Йорк сицилийский дядюшка Аниты пригласил его к себе и засыпал вопросами. Почему бы им не сыграть свадьбу? Он защищался как мог. Ему пришлось привести множество веских аргументов: он еще учится, он часто бывает в отъезде, в итоге может пострадать его карьера. Брак с итальянкой казался ему настоящей тюрьмой. Разные взгляды на жизнь, разное вероисповедание. А потом пойдут дети! Как только Анита переступит церковный порог, она тут же перестанет принимать противозачаточные таблетки. Слезы радости, мамины советы, узаконенное воспроизводство. В то же время французенка, напротив, не выказывала признаков гнетущей женственности. Ник хотел обрести подругу, с которой можно будет о чем-то поговорить, а не погружаться в атмосферу семейных скандалов, криков, детского плача и постоянного выяснения отношений. С Анитой на его свободе можно будет поставить крест, в то время как с Элен в случае неудачного брака можно будет легко развестись.

Жениться на Элен — все равно что одержать победу над этими непостижимыми и замкнутыми французами. Этот брак помог бы ему освободиться от терзавшей его навязчивой идеи, которую он прятал в тайниках своей души.

Он оплатил счет, вышел из блинной и затерялся в толпе.

Она шла быстрым шагом. Встреча с американцем пробудила в ней желание уехать. Собрать свой походный рюкзак и отправиться на все четыре стороны. Она рассекала летнюю толпу, углубившись в свои мысли настолько, что не заметила идущую навстречу ей Мириам.

— Элен! С каких это пор ты ходишь, как лунатик?

— Мириам, ты здесь? Какая удача! Мне надо тебе столько рассказать. Со мной произошло нечто невероятное.

— Неужели этот подлый Рауль решил вернуться к тебе?

Элен взяла подругу за руку.

— Нет. Речь идет не о нем. Идем скорее. Возможно, за мной следит один человек. Уже некоторое время он ходит за мной по пятам. По крайней мере, он так говорит. Час назад он пристал ко мне на улице.

Мириам с удивлением воскликнула:

— Кто-то пристал к тебе на улице? Не может быть! Современные мужчины настолько ленивы, что предпочитают, чтобы женщины бегали за ними. Они не желают утруждать себя. Он подошел к тебе? В такую жару?

Элен решила сразить подругу наповал:

— Только не падай в обморок. Это американец.

У Мириам перехватило дыхание:

— Тебе удалось подцепить американца в Ренне, а у тебя такая кислая мина на лице? Женат?

Мириам всегда была верна одному принципу. Каким бы привлекательным ни был мужчина, прежде всего надо узнать, свободен ли он. Однажды она уже обожглась. Любковник бросил ее, а затем отправился со своей законной женой на Канарские острова, чтобы вымолить прощение.

— Он не женат. И он хочет еще раз встретиться со мной.
— Он тебе нравится?
— Нравится? Он прилетел из Сан-Франциско. Этим все сказано! А я так ужасно выгляжу...

Мириам посмотрела на нее:

— Сегодня, похоже, не лучший твой день. Однако не забывай, что между людьми возникают особые импульсы. Я слышала об этом по радио. Эти импульсы воздействуют на всю нашу жизнь, в особенности на сексуальную. Ими объясняется роковое влечение. Давай рассказывай. Я тебя слушаю.

Мириам, темноволосая и темноглазая, с ослепительной улыбкой девушка, давно распрощалась с тем, что она называла излишней сентиментальностью. «Не один, так другой,— повторяла она.— Главное, не подхватить какую-либо болезнь. Все мужики — слабые существа. Они боятся брать на себя ответственность до такой степени, что в тот момент, когда выдавливают из себя свое жалкое “я тебя люблю”, оглядываются по сторонам. Они опасаются свидетелей».

Подруги прокладывали себе дорогу в сторону площади Мэрии. Освещенные солнцем здания своим величием поражали воображение.

— Рассказывай,— настаивала Мириам.

— Он прекрасно говорит по-французски, с легким акцентом.

Элен указала на сборище панков, расположившихся на ступенях городского театра. Украшенные гребнями разноцветных волос на голове, они таращили глаза на прохожих.

— Если бы я была такая, как они, я бы завтра же уехала.

— Куда и зачем бы ты отправилась? Чтобы сидеть на других ступенях? Не стоит им завидовать. В конце концов, система их обкатает и перемелет,— заявила Мириам.— Может, присядем где-нибудь? Я хочу узнать все.

Они пересекли залитую солнцем площадь, затем свернули на Орлеанскую улицу и сели за свободный столик в кафе с террасой, выходящей на пешеходную зону. Опаленная солнцем веселая и шумная толпа текла мимо них от театра до на-

чала улицы Сен-Жорж. Девушки заказали по шоколадному и ванильному мороженому, облитому кремом шантильи.

— Я тебя слушаю,— сказала Мириам.

— Он недурен собой.

— Что ты имеешь в виду?

— Он такой же, как большинство американцев: высокий рост, спортивная фигура, светло-каштановые волосы, темно-серые глаза, правильные черты лица. Ему двадцать шесть лет.

— Не слишком ли он молод?

— Смотря чем заниматься. Он уже имеет собственный бизнес.

— Ты с ним переспишь?

— Возможно, если буду в полной уверенности, что он не разносчик ВИЧ-инфекции. Настали такие времена, что приходится опасаться вступать в половые связи. Впрочем, еще до знаменитого землетрясения в Сан-Франциско я успела побывать в его объятиях.

— Ну вот,— воскликнула Мириам,— ты снова говоришь о своих снах! И когда же это произошло?

— Мне кажется, в 1906 году. Он жил в доме Викторианской эпохи. Я познакомилась с ним во время приема в каком-то темном зале. На мне было дорогое шелковое платье. Я угостила его чаем и пирожными. Он ухаживал за мной, а потом я вышла за него замуж. Во время нашей первой брачной ночи шнуровка на моем корсете и множество пуговиц привели его в ярость. Наконец ему удалось справиться с моей одеждой, и я умирала от страсти в его объятиях до тех пор, пока нас не засыпало землей.

— Обожаю твои рассказы! Если бы мне встретился мужчина, способный сочинить подобную историю...

Элен могла говорить с Мириам о чем угодно.

— Говорю тебе, мне хочется жить в его городе в Америке. Я хочу уехать вместе с ним. Впрочем, возможно, что я никогда больше не увижу его. Он должен был понять, что со мной нельзя рассчитывать на легкую победу.

Официант принес мороженое и подложил чек под один из бокалов с водой.

Элен решила открыться подруге:

— Меня взволновало прикосновение его руки. И дело не только в желании физической близости. Мне хочется открыться для себя другой мир.

Официант подумал: нет ничего хуже, чем женские откровения...

Беседу подруг заглушал шум, доносившийся с улицы. Терраса была пронизана солнечным светом. И весь город Ренн переливался золотом и охрой.

— Чего же он хочет?

— Я не знаю. Он сказал, что заключил пари. Но это шутка.

— Какое пари?

— Познакомиться со мной.

Мириам рассмеялась:

— Пари? Не смейся меня. Должно быть, он лжет. Между нами говоря, сегодня я не вижу ни одной причины, ради которой за тобой можно увязаться на улице.

Элен качнула головой:

— Я едва не принялась собирать волосы в пучок на затылке! В знак протеста против всего человечества.

— С подобной прической ты бы точно убила его наповал! — воскликнула Мириам. — А твоя блузка, купленная на распродаже, выглядит весьма эротично...

Элен не стала спорить с с Мириам:

— Я приобрела ее на блошином рынке. Надоели дорогие тряпки. Мятые вещи сейчас в моде. Зачем гладить?

Мороженое было восхитительным, а длинная ложечка удваивала удовольствие от дегустации. Мимо их столика прошла парочка африканцев. На женщине было ярко-красное национальное платье.

— Вот если бы я была в таком платье, то мне был бы понятен его интерес, но я же не так одета.

Они смеялись до слез. Официант обходил стороной их столик. В душе он сочувствовал парню, вызвавшему такой взрыв смеха.

Чуть позже, немного успокоившись, молодые женщины принялись обсуждать свои прошлые путешествия. Они вспомнили, как сидели в аэропорту Хитроу. Элен улетала в Америку, а Мириам со своим другом — в Сингапур.

— Вы могли бы присоединиться ко мне в Калифорнии, в Лос-Анджелесе или же в Сан-Франциско.

— Только не с Дидье... Ты помнишь, какой был Дидье? Помешанный на экзотике.

— Он тебе звонит?

— Никогда. Пропал без вести. Мужчин хватает только на время путешествия, а после они скрываются в неизвестном направлении. Они с недоверием относятся даже к такому свободному союзу, когда расходы делятся пополам. Куда катится мир! Элен, — продолжила Мириам, — если ты действительно этого хочешь, отправляйся в Сан-Франциско. Я могу дать тебе займы двадцать тысяч.

— Меня уволят из лица.

— Потерпи до рождественских каникул или же до Пасхи, а затем с легким сердцем отправляйся в путь. Деньги вернешь, когда сможешь.

— Ты в самом деле дашь мне займы? — спросила Элен.

— Да, тебе надо вырваться отсюда, глотнуть свежего воздуха. Однако я не буду тебя уговаривать.

Элен уже видела себя в Сан-Франциско. Она снимет комнату. Дешевле всего в китайском квартале. Мириам размышляла вслух:

— Возможно, твой американец чего-то стоит. Не следует бросаться таким парнем.

— Возможно, что его уже и след простыл. Сегодня я выглядела не лучшим образом. К тому же я была не очень-то любезна с ним.

— Все потому, что у тебя нет желания, чтобы кому-то понравиться! Вот в чем проблема, — заметила Мириам. — Хорошая стрижка, умелый макияж, капля дорогих духов, тщательная депиляция — и он будет у твоих ног с предложением выйти за него замуж. Американцы все еще женятся.

У них легко получить развод. Ах эта мерзкая греческая медуза...

Мириам почесала кисть правой руки.

— Сколько же я проглотила таблеток от аллергии! Послушай, твой американец вполне может оказаться здоровым телом и духом. Если он вновь объявится, будь с ним не такой колючей. Тебе повсюду мерещится ВИЧ-инфекция.

— Боюсь умереть из-за столь глупого занятия, как секс.

— Допустим. Однако ты ищешь высокий смысл во всем. Согласна с тобой, секс — занятие глупое, но все же приятное. Не упускай этого парня. Потребуй, чтобы он надел два презерватива... один на другой! Секс с двойной защитой! И звони, если тебе вдруг понадобятся деньги.

— Спасибо, — сказала Элен. — Я постараюсь экономить на всем, чтобы уехать, как только начнутся каникулы.

Мириам наклонилась к ней:

— А пока не теряй времени и приведи себя в порядок. Когда ты хоть чуть-чуть занимаешься собой, ты становишься неотразимой. Как знать? Если этот парень не сумасшедший, не женатый, не мошенник, находящийся в международном розыске, не убийца, не... подожди, не сексуальный маньяк, не...

— Хватит! — воскликнула Элен.

Они рассмеялись и разошлись.

Девушка, ждавшая Ника в расположенном в центре города кафе, оказывала за деньги некоторые услуги. В частности, она зарабатывала себе на жизнь в горизонтальном положении. От предложений провести время в номере захудалого отеля у нее не было отбоя. Она уже давно поняла, что привлекательная внешность не является гарантией успеха. Красивой девушке нужно еще и везение. Что это такое? Задержать на себе взгляд рекламного агента, вдохновить на фотосъемку модного журнального фотографа, зажечь огонек желания в потухших глазах престарелого денежного мешка... Счастливым случаем свел ее в Ренне с двумя американцами. Всего десять дней тому назад к ней подошел Ник. Не стараясь выглядеть учтивым, он сразу же предложил ей довольно крупную сумму денег в обмен на то, чтобы она прикинулась страстно влюбленной в Робина и увезла бы его из Ренна.

— Речь идет о том, чтобы он поверил, что вы от него без ума. Будто бы вы не можете жить без него... Будто бы у вас еще не было такого исключительного любовника, как он.

Она весьма убедительно играла роль влюбленной. Это не составляло большого труда: обаяние Робина заставило бы растаять ледяную глыбу. Он умел рассказывать забавные истории. У него всегда был при себе необходимый запас презервативов. В постели он был неутомимым любовником и доставлял девушке немало удовольствия. Кроме всего, ее услуги щедро оплачивались...

Ник подошел к столику Алисии.

— Привет! — произнес он по-английски, затем перешел на французский. — Как дела?

Он сел за столик и заказал две кока-колы.

— Я старалась изо всех сил,— пожаловалась Алисия,— он не хочет уехать из Ренна... Он говорит, что в его отсутствие вы наделаете глупостей и что он нужен вам.

Он посмотрел на нее с озадаченным видом. Алисия была настоящей красавицей. Редкая орхидея, находка для истинного коллекционера. На перекрестке дорог всех народов вырастают порой такие экзотические цветы. Своим матовым оттенком ее кожа напоминала старинную слоновую кость, а блеск глаз заставлял забыть о хищном выражении лица. Общий портрет девушки завершала модная стрижка волос цвета вороньего крыла.

Официант принес две бутылки кока-колы.

— Такие красивые женщины, как вы, легко добиваются всего, чего хотят. Досадно, что у вас пока ничего не получается.

Она развела руками:

— Ему нравятся мои маленькие груди. Он сравнивает мои ноги с лианами. И на этом все заканчивается. Он недоверчив и подозрителен. Он отказался даже на два дня отправиться со мной в морское путешествие на яхте моего отца.

Ник немного помедлил, а затем вынул из бумажника денежную купюру в пятьсот франков.

— Обещание надо выполнять. Выполните мое поручение, и вы получите по две тысячи франков за каждый день отсутствия моего друга... Договорились?

— Да, но не все зависит от меня. Я предложила Робину поехать в Динар, но он назвал меня идиоткой. Что он имеет против Динара?

— У него циклотимия,— сказал Ник.— Вы знаете, что означает это слово?

— Вы принимаете меня за безграмотную дурочку. Я сдала на бакалавра. Едва не завалила, но сдала экзамен.

— Не сердитесь,— начал Ник.— Может я неотесанный, но все же честный и добрый малый...

Она засмеялась.

— Вы?

— Да, я. Я чувствую ответственность за вас. Предупреждаю: Робин не имеет привычки привязываться к кому бы то ни было. Пока вы находитесь рядом с ним, ему кажется, что он любит вас. Однако, как только мы улетим в Штаты, он тут же вычеркнет вас из своей жизни. Будьте вы хоть трижды беременной или умирающей от любви к нему, с него как с гуся вода. Все его красивые обещания — пустое колебание воздуха.

— Вы уверены? — спросила Алисия. — На вашем бы месте...

— Вы не на моем месте!

Посетители в кафе смотрели на Алисию во все глаза. Под тонкой льняной тканью блузки угадывалась голая грудь. «Если бы она была такая же умная, как красивая, то могла бы подцепить какого-либо богача и навсегда завязать со своим прошлым», — подумал Ник.

— Алисия, у вас должно все получиться как надо. Плачьте, закатывайте сцены, умоляйте, но увезите его из Ренна.

Она сделала кислую мину:

— Если я согласилась принять ваши деньги, то только потому, что хочу поступить в школу манекенщиц в Париже. Я только о том и думаю. Я почти ничего не ем, чтобы оставаться стройной. У меня такая тонкая талия, что Робин сумел обхватить ее своими пальцами. У меня есть только одна небольшая проблема: икры ног, — но это легко поправить с помощью хирургической операции.

— Хирургия творит чудеса, — согласился Ник.

— Вы насмехаетесь надо мной, — отметила она. — И вы чего-то не договариваете. Вы втягиваете меня в какое-то темное дело. А что будет, если я верну ваши деньги и расскажу все как есть Робину?

— Ангел мой, вы меня шантажируете? Осторожнее на поворотах. Я скажу, что хотел его разыграть, что хотел перед отъездом воспользоваться вашими услугами. Мы еще со времен учебы в колледже всегда уступали друг другу подругам. Однако не злитесь на меня, а лучше поблагодарите.

Ведь я помогаю вам набить кошелек, чтобы устроиться в Париже. Жизнь — это бег с препятствиями. Однако она должна быть более благосклонной к такой красавице, как вы. Оказать вам помощь — истинное удовольствие для меня.

— Это весьма любезно с вашей стороны, — сказала девушка уже другим тоном. — Вы увидите, я добьюсь успеха. Однажды мне заплатят кучу денег только за один час фотосъемки. И тогда я пройду по трупам тех парней, которые принимали меня за дурочку.

Она посмотрела ему прямо в глаза:

— Еще одно... Только чтобы вас предупредить. Так вот, предупреждаю: несмотря даже на все ваши красивые слова, если вы втянете меня в какое-то темное дело, то я выцарапаю вам глаза.

Ник, чтобы успокоить Алисию, легонько тронул ее за плечо.

— Поберегите ваши ногти. Мы добропорядочные люди. Постоянное присутствие Робина в моей жизни слишком утомительно для меня. Мне хочется немного передохнуть. С настойчивостью законной супруги он постоянно требует, чтобы я отчитывался перед ним за каждый свой шаг и жест.

Она согласилась:

— Это правда. Он любит командовать, хочет все знать. Он всегда спрашивает, что я делала в течение дня. Однако и у вас много недостатков. Я ненавижу, когда меня хлопают по плечу или берут за руку. Я уже об этом вам говорила.

— Большинство американцев любит во время разговора дотронуться до собеседника, чтобы показать свое расположение или наладить с ним контакт.

— Расположение и контакт? Спасибо, всего этого мне хватает. У Робина есть множество собственных находок и гениальных изобретений. Он умеет доставить женщине удовольствие. Однажды он увидит мою фотографию на обложке глянцевого журнала. Он будет гордиться тем, что

когда-то держал меня в своих объятиях... — Она перешла на доверительный тон: — Кастинг в модельном агентстве, какое испытание! Считать себя единственной и неповторимой и ждать своей очереди в зале, набитом битком девицами, каждая из которых имеет перед тобой какое-то преимущество: у одной лучше глаза, у другой ноги, третья выше ростом и увереннее держится, у четвертой лучше цвет волос.

Ник наклонился к ней.

— У вас приятное произношение. Вы выучили английский язык здесь, в Ренне, или же ездили в Англию?

— Вы угадали. Я работала в Лондоне няней в семьях с детьми. За один год я трижды сменила место работы. Все до одного мужья хотели переспать со мной. Каждый из них, пока жена нежилась в супружеской постели, отправлялся в детскую под благовидным предлогом поцеловать ребенка перед сном, а в действительности, чтобы трахнуть няню. Мерзкие типы!

Ник утешил ее:

— Это лучше, чем быть дурнушкой. Кто был вашим преподавателем?

— Каким преподавателем?

— Английского языка.

— Где?

— В Ренне.

— Господин Мюллер. Однако я хотела другого преподавателя, Элен Корнель, но она вела только два выпускных класса. Так что не сложилось. Тогда я удвоила усилия. Короче...

— Элен Корнель, — повторил он.

— Ей не повезло в жизни. Ее младшая сестра попала под машину и погибла. Жених бросил ее. Есть такие люди, с которыми происходят все несчастья одновременно.

— Ее жених?

— Во всяком случае, парень, с которым она проводила выходные дни.

— Почему он ушел от нее?

— Из-за девятнадцатилетней девчонки. Этот Рауль весьма изобретательный тип, ему до сих пор удается прятать свою страсть. По словам тех, кто знаком с Раулем, ему нужна девица без мозгов. Он возомнил себя самим Господом Богом. Он говорит только о дискетах, программном обеспечении — словом, о вычислительной технике. С Элен он имел возможность приобщиться к культуре.

— Почему же они были вместе?

— В таком городе, как Ренн, выбор весьма ограничен. Вы интересуетесь Элен Корнель?

— Ничего подобного. Вы сами заговорили о ней в связи с изучением английского языка.

Она улыбнулась.

— А вы — хитрец. Да еще какой! Вы заставили меня выложить вам все, что я знаю о ней. Теперь же вы заявляете, что я сама начала этот разговор. Все, с меня хватит. Я ухожу.

Ник улыбнулся:

— Не забывайте, что деньги, которые я вам предлагаю, — это всего-навсего дружеская помощь. Залог ваших будущих побед.

Она поднялась:

— Вначале я подумала, что у вас определенные намерения. Робин говорит, что вы легко меняетесь партнершами.

Ник покачал головой.

— Он часто преувеличивает. Он любит шокировать, показать, что не такой, как все...

Алисия уже перекинула сумочку через плечо.

— Он и в самом деле не такой, как все.

Ник шел торговыми улицами, все дальше удаляясь от центра. Грязно-серое бетонное здание его гостиницы стояло неподалеку от вокзала. В ее стандартных номерах останавливались мелкие бизнесмены и коммивояжеры. Обстановка гостиницы была куплена на распродаже по слу-

чаю банкротства мебельной фабрики. Кровати скрипели, едва простиранные простыни были серыми из-за экономии моющих средств. Телевизоры громоздились на комодах из прессованного древесно-стружечного материала. Для того чтобы переключить одну программу на другую, надо было встать и нажать кнопку панели управления. Случайные горничные без особого усердия убирались в ванной комнате, а стаканы для зубных щеток протирали брошенными на пол влажными полотенцами после того, как их использовали постояльцы. Последние словно бледные тени бродили посреди этой разрухи и кризиса.

При менее критической экономической ситуации хозяин гостиницы еще сто раз подумал бы, прежде чем сдавать номера постояльцам на целый месяц. В свое время у него уже возникали проблемы с клиентами, которые по простетии какого-то времени не желали ни расплатиться, ни освободить номер. Несколько месяцев тому назад он сдал свободный номер двум вполне симпатичным на вид американцам. Один из них, Ник Фэрбенкс, оплатил свое проживание, в то время как второй, Робин Раскин, жил за счет своего товарища. Они купили по случаю машину, что обошлось им значительно дешевле, чем крыша над головой. Фэрбенкс говорил о яхтах, корабельных верфях, импорте. Хозяин гостиницы едва прислушивался к тому, что тот рассказывал. Все любят поговорить. И всегда найдется слушатель, готовый дать тот или иной совет.

В тот день после обеда на ресепшн — уже давно здесь не было дежурного администратора, кроме временной замены, — патрон просматривал список постояльцев. Клиенты редко снимали в гостинице номера больше чем на одну ночь. Тяжелый воздух рассекала зигзагами жирная муха. Она едва не села на нос хозяину гостиницы, затем устроилась на покрытой пятнами стойке, после чего лениво поднялась в воздух, чтобы, сделав круг почета, снова приземлиться на прежнее место. «Что тут ищет эта проклятая муха?» Он попытался прибить ее старой га-

зетой, но мерзкое насекомое вовремя ускользнуло у него из-под руки и спряталось где-то в темном углу. «Что же ей тут надо?»

Ник, более приветливый из двух американцев, показался на пороге и поздоровался с хозяином гостиницы. Последний окликнул его:

— Минуточку, будьте любезны, если у вас есть время.

Ника раздражали эти уменьшительные слова: «минуточка», «килограммчик»... Он попробовал улыбнуться:

— Что вам угодно?

Патрон почесал затылок.

— Не знаю, как вам сказать, чтобы не обидеть вас. Ваш друг весьма бесцеремонный человек. Он считает, что живет в доме свиданий. Как только вы уходите, к нему тут же является девица, похоже азиатского происхождения. Я плохо разбираюсь в этих людях. У нее всегда есть какой-то благовидный предлог. Вот сегодня, например, она сослалась на то, что принесла вашему другу письмо, чтобы вручить ему в собственные руки. И вручала это письмо на протяжении целых двух часов...

Ник ответил снисходительным тоном:

— Господин Раскин мне ближе, чем родной брат... Он рассказал мне об этой девушке. Речь идет о любовном увлечении. Раскина можно простить. В Америке думают, что любовь во Франции...

— Мой любезный господин, вы называете «это» любовью? А откуда, по-вашему, взялся СПИД? За то время, что вы здесь проживаете, у Раскина было уже по меньшей мере три таких, с позволения сказать, «любовных увлечения». Вот это — уже четвертое по счету. А что, если эта девушка несовершеннолетняя? Тогда у меня будут крупные неприятности.

Ник успокоил его:

— Не волнуйтесь. Ей уже исполнилось двадцать лет. Поверьте мне, я знаю своего друга и сумею призвать его к порядку.

Он попрощался с хозяином гостиницы и поспешил в свой номер вверх по лестнице, перескакивая через две ступеньки. Добравшись до четвертого этажа, он пронесся по коридору, остановился у двери с номером 445 и громко постучал.

— Да! Входи!

Робин, в ленивой позе разлегшийся на постели, смотрел телепередачу.

— Открыто.

Ник выключил стоявший на комодe телевизор.

— Я никогда не знаю, что меня здесь ожидает. Ты мог быть с женщиной.

— Ну и что? — спросил Робин. — Это в самом деле шокировало бы тебя? Лицемер!

— Не надо забывать о том, что вокруг нас люди, — сказал Ник.

— Я умираю от скуки, — пожаловался Робин. — Мне перекрыли кислород с той поры, когда старая ведьма заставила тебя выставить меня за дверь. Я не могу больше гнить в этой норе и прятаться от всех.

Он умышленно говорил таким резким тоном. Ему хотелось показать, что он возмущен до глубины души и выражает протест. Это был худощавый брюнет с карими лучистыми глазами. Ник заметил использованный презерватив, брошенный на пол возле тумбочки у кровати. Он отбросил его в сторону кончиком ботинка. Затем Ник подошел к окну и распахнул его. В комнату ворвался шум улицы с интенсивным движением.

— Робин, мы должны соблюдать одно правило: ни в коем случае не показываться вместе на людях. Как только официально признают мои права на наследство, ты сможешь выйти из тени. А сейчас нам надо соблюдать предельную осторожность. Если своим поведением ты и впредь будешь вызывать раздражение хозяина гостиницы, он вышвырнет нас на улицу. Он опасается за репутацию своего барака. Отправляйся куда-нибудь со

своей девчонкой, с той, что числится последней в твоём списке...

Робин скорчил гримасу.

— Куда я могу поехать? На какие такие деньги?

— Если ты захочешь провести время где-то поблизости на побережье, я оплачу твои расходы.

— Красотка, которую я недавно подцепил, только о том и мечтает.

— Лишний довод в пользу того, чтобы увезти ее в какой-нибудь маленький отель и бродить в обнимку по берегу.

Робин облокотился на смятую подушку.

— Представляю, сколько ты наломаешь дров в мое отсутствие. Тебе надо постоянно напоминать, что время не ждет. Ты напрасно потратишь его из-за навязчивой идеи жениться на француженке. Когда я вспоминаю о том проклятом дне, когда ты увидел ее...

— Я запрещаю тебе говорить о прошлом.

— О прошлом? Скорее о настоящем. Нам нет нужды разыгрывать между собой комедию...

Ник мерил шагами комнату.

— Дай мне немного передохнуть. Мне надоело чувствовать себя учащимся колледжа. Пришла пора взрослеть.

Робин развернул жвачку, бросил ее в рот, а обертку небрежно кинул на пол. Ник возмущился:

— Мне до смерти надоела твоя неаккуратность!

— Неаккуратность? — повторил со смехом приятель.— Раньше тебе нравился беспорядок, который я везде учиняю. Старик, освежи свою память. Тебе известно, какие у меня корни. Моим предкам прислуживали на протяжении многих веков. Став американцем, я не приобрел привычек мелкой буржуазии. Я вовсе не собираюсь здесь убирать за собой. Другое дело на яхте. Там сам бог велел наводить порядок. Не тебе мне указывать, как себя вести. Когда у нас будут деньги...

— Ты забываешь, что наследник — это я.

— С юридической точки зрения. Однако, по правде говоря, ты — мой должник и обязан все передать в мои руки. Или почти все. Тебе кое о чем напомнить? Еще раз?

Он встал с постели и сбросил трусы на пол. Обнаженный, он прошел в ванную комнату и закрыл за собой дверь, чтобы принять душ. Его постоянное занятие на протяжении часов.

Они познакомились в колледже под Бостоном. Робин был сыном мелкой служащей — вдовы бывшего польского землевладельца. В наследство он получил только рассказы о легендарном прошлом своей семьи. Нику же после смерти родителей, помимо горьких воспоминаний, достался приличный капитал. Робин был исключительно способным учеником. Его живой ум схватывал все на лету. Он блестяще усваивал как иностранные языки, так и точные науки. Будучи хрупкого здоровья, он был последним только на спортивной площадке. Однако упорства в достижении цели ему было не занимать. Он быстро сообразил, какие перспективы открывает ему дружба с Ником. Его постоянно мучила черная зависть к этому простодушному и доверчивому подростку. Он сумел расположить к себе и войти в доверие, чтобы занять место несуществующего брата. Вначале Ник только выслушивал советы Робина. Вскоре он не мог уже существовать без своего нового друга. Братский союз превратился в настоящее рабство.

Робин, обвязав талию банным полотенцем, вышел из ванной комнаты.

— Я не хочу тебе диктовать, как следует себя вести. Я только прошу, вернемся в Нью-Порт. Женись на Аните. Эта девушка без особых запросов. К тому же она обладает несомненным достоинством: у нее случается морская болезнь всякий раз, когда она видит корабль в море. Это — полная гарантия того, что она не вздумает подняться на борт «Йоко II». Если же каждый год ты будешь делаешь ей по малышу, то полностью реабилитируешься в глазах ее семьи. Нас оставят в покое, и мы сможем рассекать моря и

океаны в свое удовольствие. А на берегу тебя будет поджидать верная жена в окружении ребятишек.

— Что, если я предпочитаю совсем других женщин?

— Мы сможем себе позволить любых женщин. Например, гейш с лицами, покрытыми толстым слоем белой пудры. Они будут потчевать нас сырой рыбой. Мы выберем самых красивых... На такую дорогую яхту, как «Йоко II», женщины клюют, как на «феррари».

Ник опустил на единственный в номере стул.

— Робин, в данный момент я не думаю ни о гейшах, ни о японских островах. Однако для пользы дела ты должен временно исчезнуть из моей жизни.

Робин возмутился:

— Причуды старой ведьмы ничего не меняют в наших планах. Ты женишься, получишь наследство и сможешь отправиться на все четыре стороны! Победа будет за нами! У тебя же есть под рукой девица, подходящая тебе по всем статьям. Так и женись на ней. Чего же ты ждешь?

Ник решил, что пришло время рассказать Робину о том, что он познакомился с Элен.

— У меня есть новость. Я держал ее на десерт. Сюрприз. Мне удалось подцепить бретонку. Я пригласил ее выпить со мной чашку кофе, и она согласилась. Мы условились с ней о свидании.

Робин побледнел.

— Нет! Ты не сделаешь этого! Ты смеешься надо мной? Тебе удалось разговориться со снежной королевой, и ты уже задрал кверху нос? А где гарантия, что в тот или иной момент ты не проговоришься ей? Например, в минуту слабости в стиле «чистосердечного признания»? Она принесет нам несчастье.

— Несчастье или счастье, но это единственная женщина, которая меня интересует. А что, если я женюсь на Аните и окажусь несостоятельным в постели... потому что к ней я не испытываю никакого чувства. Каково мне тогда придется? С Анитой давно все кончено.

Робин был в отчаянии.

— Тебя не возбуждает Анита? Боже милостивый! Нет на свете более желанной женщины, чем она. Ты сошел с ума. На кону стоит двадцать пять миллионов долларов, а ты говоришь о каких-то чувствах и желаниях?

— Элен Корнель нравится Сан-Франциско. Она увлекается яхтами. Это — неожиданный козырь.

Робин окончательно вышел из равновесия:

— Козырь? Для кого? Забудь о своей мечте идиота отправиться в морской круиз! Ты что, хочешь взять ее с собой в Японию? Это путешествие только для нас двоих и ни для кого другого. Вот почему нам нужна Анита. Она любит море только тогда, когда температура двадцать шесть градусов тепла, чтобы побарахтаться у берега.

Он продолжил:

— Если эта француженка любит прогулки на яхтах, ты от нее никогда не избавишься! Она потеряет голову, когда увидит «Йоко II».

Он вздохнул:

— К счастью, у тебя нет времени, чтобы обхаживать ее. Сложим поскорее вещи и уедем.

— Ты меня совсем замучил, — сказал Ник. — Ты похож на мою тетюшку. Ты думаешь за меня. Мне надоело постоянно чувствовать себя под колпаком.

— Не забывай о пожаре, — мягко заметил Робин.

Он тотчас пожалел о том, что сказал. Он взял свою одежду, лежавшую на кровати, и молча оделся. Ник стоял, повернувшись к нему спиной. Он смотрел в окно. Движение на улице оставалось напряженным.

Десять лет тому назад в Бостоне Ник едва не погиб от удушья во время пожара в тетюшкином особняке. Тетю Джоан отвезли в госпиталь в кислородной маске. Дядя скончался на следующий день. Он наглотался дыма. Он был последним, кто вышел из полыхавшего дома. Расследование установило, что имел место поджог. Кто-то, хорошо знавший все уязвимые места дома, поджег его с разных сто-

рон. Было высказано предположение о криминальном сведении счетов. Накануне дядюшка уволил садовника, не выплатив ему выходное пособие. Возможно, тот отомстил?

Однажды в приступе гнева Робин неосторожно выкрикнул: «Твой дядя оскорблял поляков. Он обзывал их пьяницами! Он получил по заслугам! Он запретил мне появляться в выходные дни в его доме. Его смерть — это справедливое возмездие».

Дядюшка и тетушка Ника не случайно отказались принимать в своем доме этого наглого и заносчивого молодого поляка. В свое первое посещение в присутствии дядюшки Робин дерзким тоном заявил, что все американские богачи — это выскочки, потомки иммигрантов без рода и племени и отъявленные мошенники. Естественно, что родственники Ника постановили, чтобы ноги Робина не было в их доме. Несколько месяцев спустя и произошел пожар.

Раздался телефонный звонок. Ник подошел к прикроватной тумбочке и снял трубку.

— Вас вызывают из Америки, — сказал патрон. — Перевести разговор на номер господина Раскина или же вы пойдете в ваш?

— Спасибо. Я поговорю отсюда.

Он прижал трубку плотнее к уху и поздоровался:

— Мэтр Стэнли? Благодарю вас за то, что вы поднялись в столь ранний час, чтобы позвонить мне. В Сан-Франциско, если я не ошибаюсь, еще нет и шести утра... Как вы поживаете?

— Я-то хорошо. А как поживаете вы? Вот уже почти две недели, как от вас ни слуху ни духу. Я обеспокоен вашим молчанием. Ваша тетушка поручила мне присматривать за вами... в юридическом отношении. Она считала вас немного ветреным, без руля и ветрил.

Адвокат еще раз напомнил своему клиенту дату, когда истекает отведенный срок, а также о последствиях в случае его опоздания.

— Вам остается всего полтора месяца, чтобы явиться ко мне в сопровождении законной супруги. В крайнем случае вы можете заключить брак в Лас-Вегасе. Однако там вам потребуется десять дней для того, чтобы свидетельство о браке приобрело законную силу. Как поживает ваша итальянская подруга? Больше всего меня тревожит то, что вы все еще находитесь во Франции.

— Анита ждет меня. Я же, как и любой мужчина на моем месте, пытаюсь выиграть время. Речь идет о моей жизни. Когда в 1988 году я учился в Парижском университете, я познакомился с одной молодой женщиной. В то время она не ответила мне взаимностью. Я не смог забыть эту женщину. Я случайно встретил ее здесь, в Ренне. Я забыл, что она родом из этого города. Мне кажется, что теперь у меня есть шансы на успех.

— Вы должны были сказать об этом при вскрытии завещания, чтобы мой коллега, мэтр Лестер, свыкся с мыслью, что его секта может потерять свой миллион долларов.

— Человек предполагает, Бог располагает... Все решает случай.

— Случай? Когда речь идет о таких деньгах?

— Мэтр, прошу вас, проявите немного терпения. Я все же оптимист.

— Мой коллега ждет не дождется, когда пробьет его час,— заметил адвокат.— Если вы не уложитесь в отведенный вам срок и упустите дом в Пасифик-Хейтсе, то «Счастливые на Земле» отпразднуют победу. Они устроят в этом здании свой филиал в Сан-Франциско. Если же ваш предполагаемый брак с молодой француженкой — не предусмотренной в проекте — окажется по той или иной моральной или юридической причине непрочным, секта предъявит вам судебный иск. Не забывайте, что в случае брака с иностранкой наша иммиграционная служба проведет свое расследование.

— Когда нечего скрывать, нечего бояться,— сказал Ник. И добавил: — Я отдаю себе отчет в том, что на кону стоит

большой куш. Однако я предпочитаю его потерять, чем идти на сомнительный компромисс. Надеюсь, что судьба будет благосклонна ко мне.

Робин, опустившись на колени и прижав к сердцу правую руку, жестами показывал, что взывает к высшим силам.

— Ник, хорошо быть идеалистом,— ответил адвокат,— но любовь на одной чаше весов редко перевешивает двадцать пять миллионов долларов на другой. Я вас предупреждаю: в случае заключения брака за границей с иностранкой каждый документ, касающийся составления этого акта гражданского состояния, должен быть переведен на английский язык и заверен подписью и печатью нотариуса. Для получения вида на жительство на нее вы должны составить и передать нам через наше посольство в Париже, и с обязательной резолюцией последнего, соответствующее заявление. Она получит американское гражданство только по истечении пяти лет совместной жизни с вами в Америке.

— А наследство? — спросил Ник.

— Это совсем другое дело. Как это ни удивительно, но вам достаточно представить оформленное по всем правилам брачное свидетельство, и наследство переходит к вам во владение. Ваша задача осложняется еще и тем, что ваша тетюшка ввела в завещание особую статью о лишении вас миллиона долларов. Ваши неожиданно ожившие чувства к кому-то, кто может своим появлением оказать вам помощь в получении этой суммы, нуждаются в проверке. И еще один вопрос: прервали ли вы отношения с господином Раскиным? Ваша тетюшка особенно на этом настаивала. Вам не следует где бы то ни было появляться в его обществе. В память о той острой неприязни, которую она к нему испытывала. Когда двое мужчин так тесно дружат...

— Господин Стэнли,— прервал его Ник,— Робин Раскин имеет традиционную сексуальную ориентацию. Я тоже. Мы по-братски относимся друг к другу еще со школьной скамьи. И мы оба — большие любители женщин.

— Я говорю только о том, что может показаться со стороны. Ник, именно со стороны... Мы живем в обществе, основанном на соблюдении определенных традиций. У нас весьма опытный и опасный противник.

— Я знаю. Мне довелось не раз выслушать наставления моей тетушки. Прошу вас, проявите еще немного терпения. Я очень скоро позвоню вам. Благодарю вас за все, что вы делаете для меня.

— Ник, это все благодаря предусмотрительности и заботам вашей тети. Она заранее оплатила мои услуги, чтобы я защищал ваши интересы. Однако должен уточнить, оплата за телефонные звонки в эту сумму не входит. За эти расходы я представляю вам отдельный счет. Короче, действуйте! Желаю удачи!

Ник положил трубку.

— Ты обещаешь все что угодно! — воскликнул Робин. — Ты говоришь одни глупости... У тебя остается только время на то, чтобы довести до кондиции Аниту и назначить дату церковного бракосочетания в Палермо.

Ник начал терять терпение.

— Ты больше заботишься о моем, чем о собственном будущем. У тебя больше дипломов, чем у меня. Ты владеешь еще одним иностранным языком...

— Двумя,— поправил Робин,— польским и немецким.

— Америка заинтересована в восточноевропейских рынках. Ты мог бы работать советником в любой крупной фирме. Возможно, что тебе понравится работать.

Робин с возмущением прервал его:

— Ты смеешься надо мной? Работать? Но я не хочу работать. Я хочу жить на борту яхты и рассекать волны в теплых водах Карибского моря... Хочу трахать девчонок. Проклятое капиталистическое общество так устроено, что сколотить крупное состояние может только тот, кто торгует наркотиками, живым товаром или же получает наследство. Надо красть, обманывать, убивать, на худой конец, сорвать джекпот в Лас-Вегасе. Денежный мир исключает

всякую возможность материального обогащения путем ежедневного труда на рабочем месте. Вот почему я с самого начала стал помогать тебе. Ты витал в облаках, а мною двигала жажда взять реванш!

Он был бледен. От его дружелюбия не осталось и следа. Он жестикулировал:

— Сколько унижений я перенес, когда был вынужден прятаться на яхте! Когда твоя тетка появлялась на борту с инспекцией, она как ищейка брала мой след. Однажды мне пришлось спастись от нее в каюте. Она остановилась у двери и дернула за ручку. Она поняла, что я скрывался за этой дверью... Ей хотелось открыть ее, но не тут-то было! Я заперся изнутри. С того дня я жду, когда пробьет мой час. Я хочу отправиться в большое плавание и не спрашивать ни у кого разрешения.

Затем он сменил гнев на милость:

— Ник, я нужен тебе. В качестве акселератора.

— Ты заставляешь меня плясать под твою дудку.

— В твоих же интересах. Однако первопричина всему — это мое право на реванш. Когда мне приходилось тайком подниматься на яхту, я был готов сгореть со стыда. Я вновь чувствовал себя мальчишкой, которого везли из Польши в Германию на дне цистерны с двойным дном. Твоя тетка была извращенкой. Она чувствовала, что ее запреты задевают мое самолюбие, и именно поэтому она купила «Йоко II», а затем включила ее в завещание.

Ник не стал вступать с ним в спор и отправился в свой номер.

Ему надо было разжать тиски. Действовать, Он набрал номер телефона Элен. Он услышал несколько длинных гудков, затем кто-то снял трубку.

— Я хотел бы поговорить с Элен. Это Ник Фэрбенкс.

— Привет,— сказала Элен.— Я только что вошла в дом.

— Какое счастье, что я застал вас дома! Мне хочется попросить у вас прощения. Я был сегодня слишком навязчивым. Вы меня прощаете?

— Мне не за что вас прощать...

Ник перебил ее:

— Мне уже не хватает вас...

Элен немного воспрянула духом. А что, если этот американец вовсе не мираж? «Вырваться отсюда,— подумала она.— Увидеть его. Немного поболтать о том о сем».

Ник услышал в трубке какой-то посторонний шум, словно кто-то хлопнул дверью. Женский голос окликнул собаку.

— Элен,— продолжил он, почти веря в собственную искренность,— я воспитан на семейных традициях. По природе своей я слишком застенчив. Мне приходится прилагать немало усилий, чтобы заставить себя говорить с вами... довериться вам...

Слово «застенчив» произвело, как обычно, нужный эффект.

— Вы застенчивый?

— На первый взгляд не скажешь, не правда ли?

— Правда.

— И все же это так. Однако я стараюсь скрывать это. Вот и сейчас я расхрабрился настолько, что хотел бы с вами снова увидеться...

Она размышляла вслух:

— Мне тоже этого хочется, но у меня нет ни малейшего желания ввязываться в историю, которая может для меня плохо закончиться... Я люблю поездки. Мне знакома охота к перемене мест. Америка всегда влекла меня к себе. Это опасно.

— Опасно? В каком плане?

— В области чувств.

Он чуть было не ответил: «Кто говорит о чувствах?»

— Я бы хотел стать вашим другом.

Она вдруг испугалась, что может попасться на удочку.

— Ник, мне было приятно с вами познакомиться. Однако прошу вас не настаивать. Желаю вам успеха в ваших начинаниях. Я... До свидания!

Она повесила трубку.

Ник держал трубку в руке. Он получил полный отвод. Он попросил хозяйина гостиницы набрать номер телефона в Соединенных Штатах. Номер Аниты.

Итальянка была в восторге. Через каждое английское слово она повторяла на сицилийском диалекте: «Мое сокровище», «Моя любовь». Она была на седьмом небе от счастья.

— Любовь моя, ты для меня все. Мне так грустно, когда тебя нет рядом со мной. Но я знаю, что ты задерживаешься во Франции по работе.

Ник начал пространно объяснять ей технические тонкости, связанные со строительством яхт на верфях Бретани.

— Нет, любовь моя, только не это... Я бы хотела услышать от тебя что-либо о нашей совместной жизни. Меня интересует семья, дети. Но только не судостроение.

— Дорогая, немного терпения,— сказал Ник.— Потерпи еще немного, и я приеду.

— И ты женишься на мне, mio caro?

— Ну конечно же,— сказал он.— Как я обещал тебе в присутствии моей тети. Ее желание стало целью моего существования. Однако я не могу ударить лицом в грязь перед твоим отцом. Поэтому я хочу предстать перед ним, имея в руках солидное дело.

— Любовь моя, я тоже не теряю времени даром. Я заставила мою семью пойти на неслыханные уступки. Впрочем, это именно то, что ты мне посоветовал сделать.

— То есть?

— Я получила разрешение на заключение гражданского брака. А обвенчаться в церкви мы сможем позднее в Палермо. По такому случаю мы устроим там грандиозный праздник. У моего отца на Сицилии проживает тьма родственников. Двоюродные сестры и братья... Договорились...

Ник закрыл глаза. Жениться на Аните было для него равносильно пожизненному заключению. После свадьбы при малейшей оплошности его будут жестоко наказывать. Перед его мысленным взором каруселью крутились одни

и те же картины: церковь, священник, белое подвенечное платье, свидетели... И он сам, одетый с головы до ног в черное, в черном лимузине, окруженном черной толпой. Палермо. Необходимость соблюдать традиции чужого народа.

— Сердце мое, ты вздыхаешь? Ты ударился и тебе больно?

— Я мечтаю о том, чтобы поскорее заключить тебя в объятия.

Он бормотал в трубку какие-то нежные слова. До его слуха доносился приглушенный расстоянием звук поцелуев. Ему становилось легче на душе. У него есть под рукой итальянская невеста, готовая хоть завтра пойти под венец. У нее роскошная грудь. Анита создана для того, чтобы нарожать ему кучу детей. Он будет оплодотворять ее с радостью висельника и умрет во время оргазма. Анита стояла трех женщин. Почему он решил гоняться за этой несговорчивой француженкой? Покорить ее, чтобы избавиться от навязчивой идеи? Ему припомнился урок родео на ранчо под Лас-Вегасом. Приглашенный друзьями его тетушки, он смотрел на это действо и подмечал промахи конкурентов. «Основная проблема заключается в том, — сказала тогда его тетушка, — чтобы удержаться в седле. Не дать выбить себя из седла. В этом суть всего существования. Продержаться как можно дольше. Не жалеть усилий».

Затем его охватила паника. Он вновь представил себя ни на что не способным в постели Аниты. И что произойдет, если его плоть откажется восстать? Он с ужасом подумал, что придется объяснять девушке, что «это» не всегда работает как часы... Его мужская несостоятельность будет предметом обсуждения на семейном совете. «Раньше это работало безотказно!» — будет причитать Анита. Да, до того, как он начал мечтать о едва знакомой и, по всей видимости, совершенно равнодушной к нему женщине. Только к ней он испытывал сексуальное влечение. К ней одной.

Мэтр Лестер позвонил мэтру Стэнли в его контору. Адвокаты хорошо ладили друг с другом. Они часто делились делами.

— Стэнли, я думаю, что вы не очень будете удивлены, если я сообщу вам, что обратился к услугам частного детектива в Нью-Йорке, чтобы тот основательно покопался в прошлом и настоящем итальянской невесты Фэрбенкса.

— Напрасная затея, — сказал Стэнли. — Я вам представил все необходимые сведения.

— Вы знакомы с семьей счастливой избранницы? — спросил Лестер.

Мысленно Стэнли уже рисовалась самая удручающая картина: Анита в отсутствие Ника встречается с каким-то итальянцем.

— Безусловно. Весьма достойные люди. Неотесанные неучи, которые больше поклоняются золотому тельцу, чем зачитываются произведениями Пиранделло...

— Вы уверены, что никто из членов этой семьи никогда не был замешан в какой-либо темной истории с коррупцией или дачей взятки?

— Вы шутите? Как можно быть уверенным в таких делах... Я только могу сказать, что на моей памяти эта семья ни разу не была замешана в скандале. Глава семьи занимается импортом одежды из Гонконга. Он — крупный оптовик по поставкам.

Лестер расхохотался. Его невозмутимость порой давала сбой из-за какой-либо мелкой детали.

— Из Гонконга! Интересно, какая подкладка у этих пиджаков и юбок?

— Не надо слишком плохо думать о людях, — сказал мэтр Стэнли. — Это семейство достойно того, чтобы о нем снимать кино. Анита могла бы стать одним из центральных персонажей в «Крестном отце».

— Мафия?

— Нет, но она — дитя Италии, завораживающей и удивительной страны. Она привыкла создавать вокруг себя дра-

матическую атмосферу. Это настоящая женщина в полном смысле этого слова. Представьте себе, что в эпоху расцвета всех видов связи, телефонов и факсов она пишет Фэрбенксу письма. Весьма длинные письма. Эта девушка — истинный романтик. Я видел ее в Нью-Йорке всего только несколько минут. Красавица! В особенности восхищают ее глаза. Увы! Похоже, что Фэрбенкс встретил какую-то француженку, с которой завел знакомство лет пять или шесть тому назад в свою первую поездку во Францию.

— Какое совпадение!

В голосе Лестера уже звенела сталь.

— Правда француженка? Фэрбенксу и впрямь везет!

— Итак,— продолжил Стэнли,— не исключена возможность, что он женится на своей бывшей университетской знакомой.

Лестер произнес вкрадчивым голосом:

— Стэнли, вы не находите, что время летит с головокружительной быстротой?

В Ренне было уже десять часов вечера. Элен вошла в свою комнату. Смотревшее в темный сад окно было распахнуто настежь. Деревья и кусты сливались в сплошную темную массу. Эта сторона дома граничила с тупиком. Элен вдохнула воздух, наполненный запахом политой недавно зелени растений. Американец находился где-то поблизости. Она кожей ощущала его присутствие. Она медленно расстегнула пуговицы на блузке. Все последние годы, чтобы больше понравиться Раулю, она избегала показываться перед ним в своем лучшем виде. Малейшая ее попытка выглядеть соблазнительно была бы воспринята Раулем в качестве доказательства ее порочных мыслей. Почему Рауль? Она только хотела устроить свою жизнь. Ею владели тоска и тревога. Подраставшее поколение молодых девиц уже дышало ей в затылок, а она знала мужскую натуру. Один раз она решила проявить инициативу в постели. Рауль рас-

критиковал каждый жест и движение Элен словно спортивный комментатор, описывавший только что отыгранный матч. Затем он задал ей идиотский вопрос: «Где ты всему этому научилась?»

Ради него она отказалась от поездки на стажировку в Америку. Взамен она получила засыпавшего в постели храпуна и невежу. Затем он завел себе другую девицу и бросил ее. Этот мерзавец сбросил лишний вес, начал хорошо одеваться и купил себе красную спортивную машину... И слухи об этом дошли до Элен. Как бы отомстить этому негодяю!

В тот вечер ее мысли были заняты Ником Фэрбенксом. Расстегнув лифчик, она сняла его. Ее соски были твердыми от ночной прохлады. Освободившись от верхней части своей одежды, она почувствовала себя начинающим эксгибиционистом. С ловкостью профессиональной стриптизерши она стянула с себя джинсы и трусики. Затем она подошла к окну, выставив себя напоказ и этой душной ночи, и мужчине, притаившемуся в темноте тупика. Она мстила за три года любви. Она отворачивала в сторону голову всякий раз, когда Рауль хотел целовать ее в губы. Ей грезились утонченные долгие ласки, прекращавшиеся именно в тот момент, когда она была готова испытать оргазм. Ей хотелось выбросить из памяти бывшего любовника. Она мечтала об исполнении всех самых сокровенных желаний и сексуальных фантазий. Она встала перед окном, освещенная оранжевым светом ночника. В тот вечер ей хотелось разжечь страсть американца.

С улицы ее рассматривал Ник, которого то и дело обнюхивали псы, спущенные с поводков, чтобы справиться с собачьи дела и тотчас вернуться к своим хозяевам. «Она знает, что я здесь. Она знает...» Его эрекция была такой неожиданной, что он едва не потерял сознание. Он хотел эту женщину... Держать в своих объятиях столь совершенное тело. Тонкая кость, длинные ноги... Вдруг свет в окне погас – и наступила темнота.

Как войти в этот закрытый для него мир? Как покорить Элен? Вызов, который она бросила ему перед окном, был добрым знаком. Однако по силам ли ему, чужому в этом городе, идти на штурм этой французской крепости? А ее семья? Ник быстрым шагом направился прочь от ее дома по узким улочкам, откуда несло мочой и плесенью прошедших веков. Он вышел на театральную площадь. Влившись в поток прохожих, Ник искал выход из тупика.

*Литературно-художественное издание
Серия «Eterna-Gatom»*

АРНОТИ КРИСТИНА

СВАДЕБНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Роман

Перевод с французского Л. А. Четет

Ведущий редактор серии *Н. В. Комарова*

Редактор *Т. Н. Ледина*

Художественное оформление серии: *А. Б. Архутик*

Корректоры *О. В. Круподер, В. А. Нэй*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 14.01.2011 г.

Формат 76×108/32. Гарнитура «NewBaskervilleС».

Печ. л. 13,5. Тираж 3000 экз.

Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»

115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел./факс 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru

www.eterna-izdat.ru